

⁵⁰ Плюснин Ю. М. Указ. раб. С. 82.

⁵¹ Оборотова Е. А. Народы Севера в современном мире: взгляды и позиции//СЭ. 1988. № 5. С. 146 — 151; Соколова З. П. Указ. раб.; Тишков В. А. О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР//СЭ. 1989. № 1, и др.

Continuity in Organization of Environment (A Case Study of Evenks of Nizhnaya Tunguska)

The article is based on the results of the field investigations carried out among Evenks of Nizhnaya Tunguska and deals with the problem of the continuity of the environmental organisation. It is pointed out that attitude to the territory like to own house is an important of semi-settled evenks.

Settling on the relatively permanent tribal territory or in the neighbourhood, an extensive knowledge of the territorial ecology and systematic development of the land, definite organisation of the territory, an existence of the different types of constructions and cultural and memorable places leads to formation of stable realizing of spiritual community with the territory. Some conditions of the ethnic cultural continuity are discussed.

A. A. Sirina

© 1992 г., ЭО, № 2 А. Т. Нестер

ПОЛЕССКИЙ ЛЕН И СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ

Народное ткачество в отличие от других ремесел — наиболее древнее и массовое занятие населения. Оно дает возможность расширить познания по этнической истории края, способствует освещению ряда вопросов исторического и культурного развития.

В основу предлагаемой статьи положены материалы многолетних полевых исследований автора, проведенных почти в 280 селах северных районов Украины, расположенных между Западным Бугом и Днестром к югу от границы с Беларусью (приблизительно по линии Луцк — Ровно — Житомир — Киев).

В результате анализа полученных данных путем ретроспективного и историко-сравнительного метода нам удалось не только раскрыть историю этого древнейшего вида народного творчества в Полесье, но и глубже изучить этнокультурную специфику края.

Уже первое знакомство с особенностями ткацкого сырья, способов и орудий его обработки приводит к выводу о культурной неоднородности материальной культуры Припятского Полесья, характерной чертой которого являются ареальные и локальные деления.

По материалам ткачества Полесье четко делится на две основные зоны: западную и восточную. О таком его делении прежде уже упоминалось в археологических, лингвистических и этнографических исследованиях¹. Западная зона простирается от Западного Буга к р. Горыни, восточная от Горыни к Днестру. Собранные нами материалы по ткачеству позволяют не только подтвердить, но и значительно дополнить эти выводы фактом существования в междуречье Горыни — Случи переходной зоны, которая на западе несколько отклоняется к Стиру, а на востоке — к Уборти. Сохраняя характерные черты ткачества двух основных зон, она имеет и свои культурные особенности. Выделяется также западная полоса, от Западного Буга по р. Турья с некоторым отклонением к Стоходу. В пределах двух основных зон междуречья Горыни — Случи наблюдается также горизонтальное деление на северную, центральную и южную полосы.

Особенности ткачества локализуются и в междуречье Стохода — Стыра, Стыра — Горыни, Горыни — Ствиги (нижнее течение), Ствиги — Уборти, бассейна Ужа и Тетерева.

В этнографическом плане ткачество Полесья, как и Украины, не считая статей В. Гнатыюка², статьи А. И. Бодника³, почти не исследовалось, хотя наука на сегодняшний день и располагает обобщающим этнографическим трудом по ткачеству восточных славян⁴. Известны монографические исследования ткачества у болгар⁵, белорусов⁶, молдаван⁷. Отдельные публикации изданы чехами⁸ и литовцами⁹. Крупные исследования ткачества в этнолингвистическом плане проведены на территории Польши¹⁰.

Заметим, что несистематическое изучение ткачества, имеющего много схожих черт на разных территориях, благодаря культурным миграциям затрудняет научное познание самого предмета и может привести к сомнительным теоретическим заключениям. Поэтому исследование вопроса должно вестись по широкому фронту, с учетом общенациональных и региональных особенностей искусства ткачества. Исходя из этой установки, мы избрали объектом исследования Припятское Полесье, представляющее немаловажный интерес с научной точки зрения, поскольку, согласно современным данным, занимаемое им пространство полностью совпадает с автохтонной славянской территорией и, по аргументированному мнению многих исследователей, входит в пределы славянской прародины¹¹.

Археологические материалы дают основание считать, что ткачество в Полесье существовало уже в эпоху неолита. Отдельные сведения о ткацких изделиях на территории Полесья зафиксированы в археологических материалах, датируемых X в.¹² В более широком плане данные о ткачестве представлены в письменных источниках начиная с XV в.¹³, где упоминается обработка сырья, ткацкие изделия, в частности ткани, декоративные и для одежды. Эти материалы содержатся в публикациях архивов Юго-Западной России и других архивных документов¹⁴.

О ремеслах полесского населения XIX — пер. пол. XX в. частично узнаем из трудов И. Крашевского¹⁵, Т. Стецкого¹⁶, С. Теодоровича¹⁷, Я. Оранжей¹⁸.

Первые тема полесского ткачества, наряду с другими ремеслами, была поднята в начале XX в. выдающимся польским этнографом К. Мошинским¹⁹, который рассматривал материальную и духовную культуру Полесья на широком общеславянском фоне. Сопоставив некоторые орудия ткачества (мялки, прялки, ткацкие станы) с однотипными параметрами на территории расселения других славянских народов, он первый отметил наличие в них общих черт. Наблюдения К. Мошинского позволили предположить, что Полесье при всем своем своеобразии не является замкнутым ареалом и обнаруживает ряд связей в сфере материальной и духовной культуры с населением соседних и более отдаленных территорий, что в дальнейшем подтвердилось при углубленном изучении ткачества и его орнамента. Нам кажется, однако, что это не говорит о том, что в Полесье отсутствуют оригинальные особенности, выделяющие его даже среди наиболее близких регионов Украины, Белоруссии, Польши.

Материалы о ткачестве Полесья (в пределах Житомирской обл.) 1930-х годов частично зафиксированы членами Товарищества исследователей Волыни и сохраняются ныне в фонде архива В. Кравченко в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР им. М. Ф. Рылского (Киев). Отдельные сведения о полесских тканях имеются в публикациях советского периода²⁰.

В предлагаемой статье освещается один из основных и почти неизученных процессов полесского ткачества — обработка сырья, общие и локальные черты. Однако с учетом историко-культурных особенностей сопоставляются аналогичные явления в ткачестве смежных районов Украины, на соседних и более отдаленных территориях.

Основными видами ткацкого сырья в Полесье были лен, конопля и овечья шерсть, имевшие локальное применение. Например, в западной зоне от Западного Буга, включительно по р. Случь наиболее употребляли лен, затем шерсть и коноплю. Между Случью и Днестром использовали в качестве коноплю и шерсть, а затем лен. В южных районах Полесья преобладали конопля и шерсть. Укажем, что в разных районах Полесья выращивали лен нескольких сортов, который шел на семена и для волокон. Так, в центральных и северных районах восточной зоны Полесья (от Случи к Днестру) в основном сеяли сорт льна лушник (*межеумок*), то в аналогичных районах западной зоны (от Западного Буга к Горыни — Случи) — три: лушник, мускаль (кудряш), который выращивали для семени (в Волинской и Ровенской областях) и частично для волокна (в Житомирской обл.) и простак (*ленец*) (только в бассейне Горыни — Ровенская обл.). В нач. XX в. в районах по Припяти и Горыни был распространен лен долгунец. Хотя издревле наиболее употребляемым был лен лушник. Он имел короткий стебель, большие головки, давал легкую пряжу. Этот лен содержал большой процент жирности и употреблялся для лечения. Однако в силу этнокультурной специфики Полесья там даже соседние селения порой различаются как ткацким сырьем (лен, конопля, шерсть), так и обрядами и поверьями, связанными с его посевом, заготовкой и обработкой. Например, считалось, что для получения хорошего урожая лен надо сеять в определенные дни. В северных районах Ровенской обл. (междуречье Горыни — Ствиги) лен сеяли в «мужской день» — четверг, преимущественно в «чистый четверг» (перед Пасхой). В северо-западных районах Полесья (Волинская обл.), наоборот, в четверг лен не сеяли, ибо здесь этот день считался тяжелым.

В этой части Полесья почитали святых Среду и Пятницу, которые по верованиям крестьян, способствовали хорошему росту льна и поэтому лен засевали в женские дни. В восточной зоне (Житомирская обл.) лен сеяли в любой день, кроме «тяжелого понедельника», сопровождая сев некоторыми ритуалами, не характерными для западной зоны. Например, чтобы лен хорошо уродил на собственном поле и «не перешел к соседу», в чистый четверг приносили домой из церкви горящую «страстную свечу», с которой шли в амбар, где ставили ее в льняное семя и гасили со словами: «постіи льон, підожди, до весни полежи, а весною уроди, в церкву на завіску, мені на сорочку»²¹.

Однако больше всего обрядов, связанных с севом и обработкой льна, нами зафиксировано в междуречье Горыни — Случи (Ровенская обл.). Здесь время сева в первую очередь связывали с фазами Луны. Не сеяли лен в новолуние. Нарушение этого правила угрожало тем, что лен будет цвести до зимы. Сеять начинали через 7—9 дней после наступления полнолуния (Рокитновский р-н, Ровенская обл.). В Дубровицком районе считалось, что посеянный в новолуние лен будет ни то, ни се, и чтобы обеспечить хороший урожай его сеяли только в полнолуние.

Главная забота при выращивании льна — уберечь его от сорняков, которые отрицательно влияли на его рост и качество. Поэтому в восточной зоне Полесья (Житомирская обл.) для посева использовали старые семена, в которых, по наблюдениям крестьян, меньше сохранилось сорняков. В бассейне Горыни считали, что посевной материал будет чище, если его смешать с яичной скорлупой или погрузить в сырые яйца. С целью избавления от сорняков на засеянном льном поле закапывали кости свяченого (освященного) поросенка, их клали также в семя льна во время сева, чтобы стебли льна были полные и ровные и чтобы их не «покрутил» дьявол (Владимирецкий, Сарненский районы Ровенской обл.). В бассейне Горыни, по моим материалам, лен в поле везли на волах, запрещалось брать с собой что-либо железное, чтобы «железом поле не перейти» и тем самым не нанести ущерб его плодородию (Дубровицкий р-н, Ровенская обл.). В день сева принято было пораньше выходить из дому, чтобы опередить других. Если же встречали кого-либо по дороге, то с ним не здоровались.

Присхав в поле, хозяин расстилал на земле скатерть или льняной платок, клал на них крестик из теста, испеченный в день великого поста, снимал головной убор и, обратясь лицом к востоку, молился, а после приговаривал: «Роди, боже, на всякого долю — одну на панську, одну на старчанську, одну на циганську». Чтобы лен хорошо рос, по засеянному полю втыкали «святые», освященные на Троицу ветки клена, липы, стебли рогозы.

Определенные обряды, в которых присутствовали и рациональные элементы, сопутствовали посеву конопли. Сеяли ее неподалеку от дома перед Троицей, под вечер, когда заканчивались другие работы. Крестьяне верили, что конопля не взойдет, если после ее посева выполнять какую-либо работу, сопровождаемую стуком (Олевский р-н Житомирской обл.).

В западной зоне Полесья (Волинская обл.) коноплю сеяли в «женские дни» (среда и пятницу), поскольку существовало поверье, что на поле, засеянном в другие дни, вырастет мох. Посев конопли соотносился с календарным циклом, различавшемся в отдельных местностях. Так, в восточной зоне по р. Уборти (Олевский р-н Житомирской обл.), коноплю сеяли в полнолуние, что якобы способствовало формированию крупных головок и здорового семени. Если же конопля предназначалась для волокна, сеяли в новолуние, чтобы стебли были мягкие и легко обрабатывались на мялке. В западной зоне Полесья (Камень-Каширский р-н Волинской обл.), наоборот, для получения мягких стеблей сеяли в полнолуние, а длинных — в новолуние.

Обработка сырья начиналась с прополки льна, коноплю же не пололи. Когда лен и конопля поспевали, наступало время их уборки: в августе собирали лен, коноплю летом и осенью, в зависимости от сорта стеблей. Каждая из этих работ сопровождалась определенными песнями, например «Провожала матери сина у солдаты, молоту невестку в поле льону брати» и др. Мною зафиксировано в с. Тур (Ратновский р-н Волинской области), что при уборке льна пели купальские песни.

Для обработки льна и конопли в Припятском Полесье характерны как общие черты, так и локальные отличия. Последние особенно заметны в западной зоне, где часто отсутствует система связей по территориальному признаку, что весьма затрудняет определение ареала распространения того или иного явления и их терминологических названий. Вместе с тем, эти локальные отличия существуют не хаотично, а свидетельствуют о связях не только в различных районах Полесья, но и между этими районами и более отдаленными местностями.

В ходе обработки льна и конопли наблюдается ряд сходных процессов, однако в отдельных полесских центрах для них характерно своеобразие. Это свидетельствует о связях не только внутри различных районов Полесья, но и между этими районами и более отдаленными местностями.

В Припятском Полесье, как и повсюду, лен рвали в захват. Однако сам процесс уборки льна на разных территориях назывался по-разному. В восточной зоне (Житомирская, Киевская области), кое-где на северо-западе (Любомльский, Ратновский районы Волинской обл.) и в южной полосе Полесья его называли «брать лен». За пределами Полесья то же название бытует в центральных областях Украины, Карпатах, Закарпатье²², в Белоруссии (Могилевская обл.)²³, в России²⁴, в северных, западных и южных районах Польши²⁵, в восточной части Сербии и Болгарии²⁶.

В западной зоне, включая междуречье Горыни — Случи (Волинская, Ровенская области), кроме южных районов и восточной зоны Полесья, на обширной территории левобережья Западного Буга (ныне Польша), у словаков распространено название «рвать лен».

Сорванная горсть льна, вмещающаяся в руке, в зависимости от местности также именовалась по-разному. В восточной зоне Полесья (Житомирская и Киевская области), а также в северо-западной полосе по Горыни и Припяти, на северо-востоке Черниговской обл., в восточных и центральных районах Закарпатья, северо-восточных районах Белоруссии, а также на левобережье

Западного Буга (северо-восточные и западные районы Польши)²⁷ она называлась жменя. В центральных и южных районах западной зоны Полесья употреблялись также термины *ручка*, *кучка*, *снопик*, *горстка*. Название *ручка* известно в южных районах Полесья, в северных (Дубровицкий р-н), в Закарпатье, в северо-восточных районах Польши, в Македонии²⁸.

Слово *кучка* отдельными очагами распространено в центральных районах Волынской обл., в междуречье Горыни — Ствиги (Ровенская обл.) и в северо-восточных районах Польши²⁹. *Горстка* обозначает и меру выдернутого рукой льна, и несколько соединенных жгутов, составляющих *снопик*. В первом значении термин распространен в междуречье Выжевки — Турьи (Волынская обл.) и на левобережье Западного Буга³⁰.

В восточной зоне Полесья оно бытует в бассейне Тетерева (Житомирская обл.), а также на Одешине и у русских³¹. Во втором значении употребляется в центральных и южных районах Волынской области, в южных районах Житомирской обл., в Закарпатье (Раховский р-н), кое-где на территории Карпат (Бойковщина), на Полтавщине, в Подолии³², а также у северных болгар³³.

Название *снопки* и производное от него словосочетание «брати снопками» обнаружено лишь в междуречье Случи — Уборти и употребляются там как синоним *жменя*. Вне пределов Полесья отмечен лишь один случай функционирования слова «снопки» — в юго-восточных районах Польши³⁴.

Жмени льна складывали в снопы больших размеров, именуемые по-разному в различных местностях. В восточной зоне (Житомирская обл.) распространено название *снопки*, частично бытующее и в центральных районах Волынской области. В Польше их называли *снопы*³⁵.

Количество жмень в снопах неодинаково: 2—3 жмени (Любомльский р-н Волынской обл.), 3—4 (Ковельский р-н Волынской обл.). В Ровенской области 10 жмень (Дубровицкий р-н) и даже 15 жмень (Сарненский р-н).

Далее жмени по 10 штук складывались в *купы*, *копы*, *купки*, *став*, *пук*, *пучок*, *оберемок*, *бабочки*. Наиболее распространены первые два названия, остальные употребляются локально. Название *купа* известно в междуречье Западного Буга и Турьи, а также в южных районах Полесья, изредка встречается в юго-западных и северо-восточных районах Польши³⁶, а *копа* — в междуречье Горыни — Ствиги, в северо-западных районах Черниговской обл., а также на территории Словении, Словакии, Хорватии³⁷. Остальные названия (*купа*, *оберемок*, *бабочки*, *став*) в основном распространены в восточной зоне, в бассейне Ужа и Уборти. В других районах Полесья и на смежных территориях эти названия нами не зафиксированы.

Из головок убранного льна обрывали или оббивали семена. Последний прием применялся при обработке лущика, так как он лущился и сам. Аналогичный прием использовали при получении семян на Гуцульщине, Бойковщине, в Белоруссии, России. В бассейне Припяти известен еще один способ отделения семян: головки льна срезают ножом или серпом с еще зеленых стеблей. После этого их высушивают на солнце, а затем выбивают семена. Он применялся в тех случаях, когда лен рвали и стлали зеленым для получения в дальнейшем ниток, отличающихся особой белизной и тонкостью. Подобный способ распространен также у белоруссов, русских, литовцев.

Стлание льна производилось преимущественно в восточной зоне (Житомирская, Киевская области). Известно оно и в юго-западных полесских районах, простирающихся до р. Горынь. В северо-западных районах, богатых озерами и речками, существовало несколько приемов получения волокна: стлание, мочение и комбинированный способ, когда лен сначала мочили, а затем стлали. В течение 10 дней он лежал на одной стороне, после чего его переворачивали и еще 10 дней выдерживали на другой. Это называлось *позорить* лен, т. е. довести до полного вызревания. Подобные приемы известны кое-где в восточной зоне Полесья (Коростенский р-н Житомирской области), а также на территории Белоруссии³⁸, Польши³⁹, Литвы⁴⁰.

Лучшим временем для стлания льна считалась вторая половина августа, когда редко идут дожди, а по утрам оседает роса. Под воздействием солнца и росы стебли льна быстро вылеживались и легко поддавались обработке. Стлали лен на *стелищах*, сенокосах или по жнивью. Место выбирали ровное, не высокое и не низкое, чтобы лен не пересушился и не прогнил. Расстилали его в полнолуние, что по народному поверью способствовало хорошему созреванию. В бассейне Припяти перед началом стлания крестились и клали на землю крестик, сделанный из льна. Почти всюду лен стлали на покосы.

Стлание и мочение конопли имело некоторые особенности. Известно, что существуют две особи конопли: мужская (*поскоть*) и женская (*матерка*), содержащая семена. Стебли поскоти выбирали во время жатвы, когда они начинали желтеть, матерку же рвали осенью. В восточной зоне стебли конопли стлали и мочили. В западной — мочили и применяли комбинированный метод: мочение и стлание. Таким образом, получали нитки определенных оттенков.

Есть свои особенности и в применении орудий и методов обработки льна и конопли в западной и восточной зонах Полесья. Первичную обработку стеблей производили преимущественно с помощью мялок (*терлиць*), которые состояли из неподвижного станка и основной рабочей части — *языка* (била для разминания стеблей). По своему строению била была пикообразной или двугранной формы. Для восточной зоны Полесья, как и для восточных районов Украины, восточных и южных районов Белоруссии, а также для русских, болгар характерны била пикоподобные, применяемые для одностадиального мятья льна. В западной зоне Полесья, как и на территории Польши, Моравии, Хорватии, Болгарии, Сербии, распространены била обоих типов⁴¹. Била двугранные, употреблявшиеся при двустадиальном мятье льна, характерны главным образом для центральных районов Волинской области (от Западного Буга к Стиру), южнополесских районов, реже встречаются в междуречье Горыни — Случи и почти полностью отсутствуют в центральных и северных районах восточной зоны Полесья (Житомирская и Киевская области). Они применяются в центральных районах Украины, северных склонах Карпат и в Молдавии⁴². Известны в Хорватии, Словакии, Македонии, а также в северо-западных районах Белоруссии, России, в северных районах Польши, Литве.

В Междуречье Горыни — Случи для конопли употреблялись особо громоздкие мялки древней конструкции с тяжелым двугранным билом — гавуны и круговые мяльницы известны также на Мозирщине.

Различаются по зонам и конструкции мялок. В восточной зоне Полесья применялись мялки без ножек (пикоподобными билами), верхняя часть которых одним концом прикреплялась к какому-либо столбику, другим — к пристройке дома или сарая (см. рис. 1, 1). После завершения мятья такую мялку снимали с подставок и прятали в закрытом помещении. Основной ареал их применения — бассейн рек Ужа, Уборти. В бассейне Тетерева существуют родственные им мялки корытоподобной формы, с пикоподобным билом, которые в процессе работы устанавливались на груды камней или подставки. Первый тип мялок прослеживается на северо-западе изучаемого региона. Это в основном районы на запад от Горыни к Стиру, частично верховья Припяти, юго-западные районы Белоруссии, северная граница которых проходит по линии Лобань — Столин — Пинск — Малорита — Пружаны — Барановичи⁴³. На юго-западе они распространены до Случи. На территории западных и юго-западных славян этот тип мялки не зафиксирован. Мялки второго типа (бассейн Тетерева) применялись в Литве (Жемайтия) а также в Котленском районе (Болгария).

В западной зоне Полесья, в отличие от восточной, пользуются разными конструкциями мялок: на двух, четырех ножках и приставные. Наиболее распространены мялки, вмонтированные на двух и четырех ножках, с одногранными и двугранными билами. Мялки на четырех ножках более древние они перво-

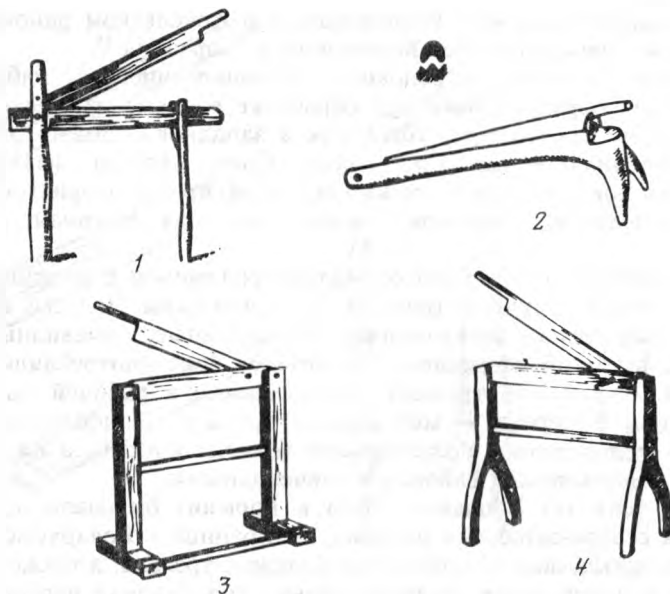

Рис. 1. Орудия обработки волокна конца XIX — нач. XX вв.: 1 — мялка приставная (Коростенский р-н, Житомирская обл.); 2 — мялка наклонения (Люботовский р-н, Волынская обл.); 3 — мялка на двух ножках (Ратновский р-н, Волынская обл.), 4 — мялка на четырех ножках (Старовыжевский р-н, Волынская обл.)

начально изготовлялись из из корня дерева (см. рис. 1, 4) и предназначались для первичной ломки стеблей. Их ареал — центральные районы западной зоны Полесья (от Западного Буга к Стыри), южные районы Полесья, в бассейне Тетерева достигают южной полосы Малинского района Житомирской области и почти полностью отсутствуют в бассейнах рек Ужа и Уборти. Вместе с тем такие мялки известны в Чернобыльском районе Киевской области, северо-западных районах Черниговской и в Гомельской области (Белоруссия). Мялки этого типа распространены на территории лесостепной Волыни, Львовщины, Буковины, Карпат, Закарпатья, Молдавии. Они известны на территории Польши, Чехии, Словакии, Литвы.

Мялка, вмонтированная на двух ножках, с одногранным билом (для большей ее устойчивости), соединялась внизу горизонтальной планкой (см. рис. 1, 3). Основной район ее бытования — междуречье Турьи — Стохода — Стыра, частично бассейна Ужа (позднейший вариант). Подобные мялки использовались населением Чернобыльского района Киевской области, северо-западных районов Черниговской области, бывшего Бобруйского уезда Могилевской области, известны и на юго-западе в Закарпатье, у словаков, болгар, а также в Поволжье (башкиры) и западных районах Сибири. Бассейн Горыни и северо-западные районы Полесья (верховья Припяти) — зона распространения различного типа мялок.

Обработанное на мялке и связанное в жгут волокно называется *повисмо*. В это слово в разных районах Полесья вкладывается различное значение. Так, в северо-восточных районах (по р. Уборти), а также в отдельных юго-западных районах (в междуречье Западного Буга — Турьи) и на территории Польши *повисмо* — это волокно, обработанное на мялке. В северо-западных районах Полесья (Волынская область) *повисмо* обозначало волокно, после мялки дополнительно очищенное трепалами от мелких соломинок. В бассейне Ужа (Житомирская область) это чисто вычесанное на гребне волокно, готовое к прядению. В подобном значении оно известно в Закарпатье (Межгирский район), на Гуцульщине, Бойковщине, а также на территории Болгарии, Югославии кое-где на юге Польши⁴⁴. Иногда *повисмом* называли только жгуты конопляной

пряжи, как, например, на юге Ратновского и в Ковельском районах Волынской области, а также на территории Македонии и Хорватии⁴⁵.

Определенные различия, в основном терминологические, наблюдаются и в названии отходов, образующихся при обработке волокна на мялке. В восточной зоне они известны как *костра*, тогда как в западной, помимо этого названия, бытуют и синонимы — *паздір'я*, *пакли*. Слово *костра* известно также у белорусов, поляков, верхних лужичан, словен, сербохорватов⁴⁶, а *паздір'я* у русских, словаков, поляков, чехов, нижних лужичан, сербохорватов, болгар⁴⁷.

После мятья волокно очищали от мелких соломинок с помощью *трепала* — деревянной дощечки с ручкой (рис. 2). В Припятском Полесье зафиксированы различные формы трепал: ножевидные, лопатовидные, мечевидные и железные ножевидные с выемкой посередине. В восточной зоне употреблялись в основном ножевидные и мечевидные трепала, закругленные в рабочей части, в южных районах (бассейн Тетерева) — мечевидные трепала. В центральных районах (бассейн Ужа) пользовались ножевидными и мечевидными, а на севере, в Чернобыльском и Иванковском районах — мечевидными.

В западной зоне (от Западного Буга к Горыни) бытовало несколько видов трепал. Так, в северо-западных районах, на границе с Беларусью были распространены ножевидные, лопатовидные и мечевидные трепала, а также лопатовидные, заостренные в рабочей части. Разнообразные виды трепал известны и в Литве, а мечевидные — на юге, в центральных районах Белоруссии и на территории Польши.

В междуречье Случи — Уборти (Рокитновский р-н Ровенской обл., Олевский р-н Житомирской обл.) и в юго-западных районах Полесья трепалами почти не пользовались, здесь *костру* выбивали о ногу мялки. Подобный способ был известен и в юго-западных районах Украины. В междуречье Горыни — Случи пользовались мечевидными и ножевидными трепалами. Мечевидные трепала были шире и массивнее, чем в других районах Полесья. Подобные им известны в южных и центральных районах Белоруссии.

После трепания волокно чесали. Процесс этот тоже имеет свои зональные и локальные особенности. Для получения определенных сортов волокна его чесали на большом, вертикально укрепленном деревянном гребне маленькой гребенкой (рис. 3, 2, 3), прочесывали на железной щетке (см. рис. 3, 5, 6), на *гремплях* — прямоугольной дощечке с ручкой, поверхность которой покрыта металлическими иголками, а иногда еще и на щетинной щетке (из щетины дикого кабана). Все это давало возможность получить разные сорта волокон.

В западной зоне (от Западного Буга к Стири) льняное волокно обдирали на железных щетках с металлическими зубьями (в некоторых селениях по Горыни, над Западным Бугом и Черниговщине сохранились деревянные щетки). Этот прием известен и в южных районах Полесья, но отсутствует в центральных и северных районах восточной зоны (бассейн Ужа, Уборти, Житомирская, Киевская области). Однако он распространен на территории северо-западных районов Черниговщины, Подолья, Гуцульщины, Бойковщины, а также на севере Белоруссии, в Молдавии, Польше, Чехии, Словакии, Литве.

В западной зоне Полесья бытуют железные щетки двух типов: круглая и прямоугольная. Для удобства их монтировали на деревянной подставке, которую в процессе работы либо прикрепляли к лавке, либо садили на один ее конец.

Подобные щетки были известны, судя по данным археологии, племенам черняховской культуры на территории Молдавии⁴⁸. Попытка отдельных авторов объяснить бытование железных щеток в Полесье как результат влияния позднеримских изделий не соответствует правде⁴⁹. Применение в Полесье железных щеток, имитирующих деревянные — явление самобытное и, несомненно, связано с наличием в полесской земле, покрытой лесами, болотами и озерами железных руд. По данным археологии, здесь существовали железообрабатывающие центры

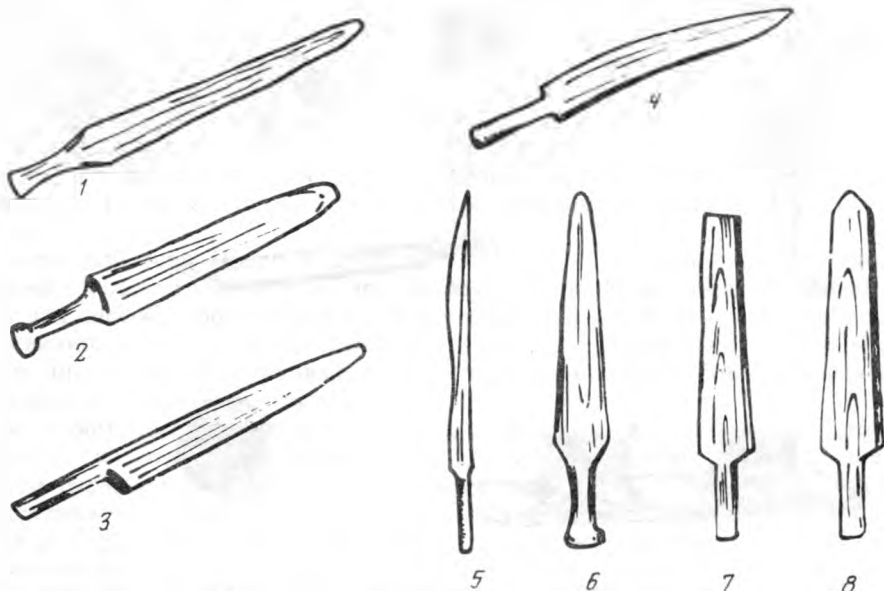

Рис. 2. Орудия для трепания волокна конца XIX — нач. XX вв.; 1 — мечеподобное трепало (Житомирская обл.); 2 — мечеподобное трепало (Иванковский р-н, Киевская обл.); 3 — ножеподобное трепало (Волинская обл.); 4 — данных у автора нет; 5 — металлическое трепало (Ратновский р-н, Волинская обл.); 6 — мечеподобное трепало (Сарненский р-н, Ровенская обл.); 7, 8 — лопатоподобные трепала (северо-западная полоса Волинской обл.)

еще с эпохи раннего железа⁵⁰. Не исключено, что изготавливаемые щетки в Полесье распространялись на соседние и отдаленные территории. Аналогичные им изделия известны в других районах западной Украины и в частности в Карпатах, а также Белоруссии, западных и юго-западных славян, Молдавии, Прибалтике.

Чесание в основном производилось в три этапа. Сначала волокно «обдирали» на щетке с редкими зубьями, затем чесали на щетке с густо вбитыми зубьями. После этого его дополнительно расчесывали щетинной щеткой и лишь тогда оно считалось доведенным до полной готовности. Однако в северо-западных районах Полесья (нижнее течение р. Стоход) волокно обдирали только один раз на редких зубьях. Но если оно шло на изготовление тонких полотен (предназначенных для головных уборов), то его дополнительно чесали щетинной щеткой.

В процессе полевых исследований нами выявлены районы распространения основных форм железных щеток (круглой и прямоугольной), а также соответствующей терминологии, связанной с обработкой сырья на этих щетках.

Основной район распространения круглой щетки (*дергавки, деружки*) — междуречье Западного Буга — Турьи — Стохода, южнополесские районы, северо-западные районы Черниговской области. На юге Украины они известны в Подолье, на Черкасщине, Одешине, Кировоградщине, а также в Карпатах; Косовский, Верховинский р-ны Ивано-Франковской области, на Бойковщине, Словакии, в отдельных местностях Белоруссии, Молдавии и Латвии.

Прямоугольная щетка дряпачка распространена в междуречье Стохода — Стыра (юг Любешовского и Ратновского, а также Ковельский р-ны Волинской области). Редкими экземплярами (под тем же названием) она представлена в бассейне Горыни, а также на левобережье Западного Буга (Мазовия), в восточных районах Польши, в Чехии, в отдельных местностях в Словакии. Проведение более точной фиксации подобных орудий на разных территориях усложняется тем, что ряд авторов не указывают конкретной территории бытования отдельных предметов и явлений, представляя ткачество в общих чертах как промысел.

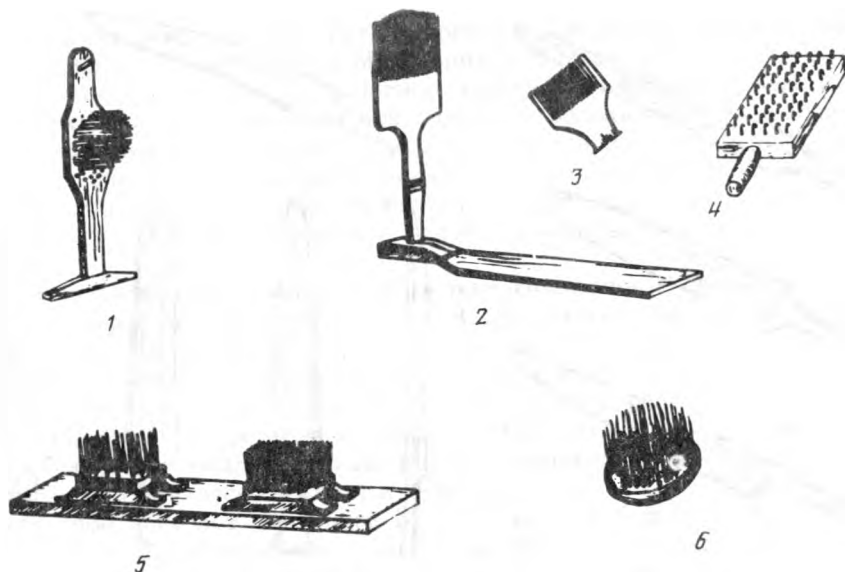

Рис. 3. Орудия для чесания волокна 1 — деревянный гребень (Любановский р-н, Волынская обл.); 2 (3) — гребень и гребенка (Житомирская обл.); 4 — гремпля (Сарненский р-н, Ровенская обл.); 5 — железная щетка (Маневицкий р-н, Волынская обл.); 6 — железная щетка (Короштыжевский р-н, Житомирская обл.)

Процесс обдирания волокна на круглой и прямоугольной щетке обозначался разными терминами. Обдирание волокна на круглой щетке с редкими зубьями называлось «спускати», (*паколь*, *спуст*), а на прямоугольной щетке «обдирати», вследствие чего такую щетку в отдельных селениях именовали обдиральница. Чистое волокно, вычесанное на круглой щетке, называлось жилка, на прямоугольной — ручка, крутели, чистый льон, куделька.

Волокно, вычесанное на круглых щетках, определенным образом скручивали в мотки (приблизительно 20 горстей в каждом), которые имели разные локальные наименования. Например, моток из 20 жмень в Любомльском р-не Волынской обл. назывался *пучечок* (с. Забужье), в с. Свитязь того же района — *вінок*, в Старовыжевском р-не Волынской обл. — *вірчик*, в Новгород-Волынском р-не Житомирской обл. — *вінок*.

Отходы, образующиеся в процессе обработки волокна, имели разные названия. Отходы после обработки волокна на круглой щетке назывались *клочья* (Ратновский район Волынской обл., Новоград-Волынский р-н Житомирской обл.) и *куделі* (Любомырский р-н Волынской обл.). После обработки на прямоугольной щетке — *короста*, *обдірки*, *бородки*, а также *кудельки*, *пачюски*, *паколь спуст*. В Дубровицком р-не зафиксированы термины *діржини*, *привезина*, не встречавшиеся нам в других районах Полесья, а также на смежных территориях.

Материалы, касающиеся обработки растительных волокон и конструкции применяемых в этом процессе орудий, позволяют предполагать, что в западной зоне Полесья существовало как бы два самостоятельных центра, которые, различаясь приемами обработки сырья, вместе с тем оказывали друг на друга взаимное влияние. Один центр находился в междуречье Западного Буга — Турьи (ближе к Стоходу), другой — в междуречье Стохода — Стыра с отклонением к Турьи.

В восточной зоне Полесья наиболее распространенным методом обработки волокна было чесание его на деревянном гребне малым гребнем (*микання мичок*). При этом методе небольшое количество очищенного от костры волокна насаживали на зубья деревянного гребня, вставленного в отверстие лавки или деревянной

подставки (*днища*). Волокно прочесывали маленькой гребенкой до тех пор, пока с одной стороны не скопились отходы (*ковтунці*), а с другой — чистое волокно (*мичка*). Мичку дополнительно чесали щетинной щеткой. Ковтунцы также расчесывали, получая волокно низкого качества, из которого изготавливали ткани хозяйственного назначения. Такой метод обработки волокон был менее распространен, чем первый (обдирание на железных щетках), знали его также в белорусском Полесье и в восточных районах бывшей Могилевской губернии. В западных районах Полесья этот метод применялся только при обработке конопли.

В восточной зоне Полесья (от Днепра к Горыни) конопляное волокно, как и льняное, чесали гребенкой на деревянном гребне. В западной зоне практиковались два способа обработки конопляного волокна. Первый — чесание волокна на деревянном гребне (*чинити бородки*) был распространен в верховьях Припяти. 10 вычесанных бородак скручивали в *вірчики*, а потом по одной бородке насаживали на деревянный гребень и пряли.

При втором способе конопляное волокно обдирали на железной щетке (спускати на *щітку*), но отходы расчесывали на деревянном гребне. Данный способ в основном распространен в междуречье Западного Буга — Турьи — Стохода.

Последовательностью приемов отличалась и обработка шерстяной пряжи. Овец стригли дважды в год — в мае и сентябре. Производили эту операцию исключительно женщины. Перед стрижкой овец мыли в реке (северо-западные районы). Так поступали в западной Белоруссии и Литве. В восточной зоне Полесья, как и в высокогорных районах Карпат и востока Белоруссии овец предварительно не мыли, а стирали состриженную шерсть. Вымытую шерсть старались как можно скорее подвергнуть последующей обработке (чесание, прядение). В противном случае, как утверждают информаторы, она теряет свои физические и эстетические качества. Шерсть расчесывали на деревянных гребнях гребенкой, позже на гремлях. Данный метод обработки шерсти бытовал в западной зоне Полесья, западных районах Белоруссии, в Литве и Эстонии, а также у западных славян. Использование струны для выравнивания шерсти и ее обработке в полесских селах нами не зафиксировано, хотя в восточных районах Белоруссии оно было известно⁵¹. Подготовленное ткацкое сырье предназначалось для прядения, которое занимает особое место в переработке сырья.

Итак, вышеизложенный материал по истории ткачества свидетельствует о культурной неоднородности Припятского Полесья, которая особенно проявилась в западной зоне (между Западным Бугом и Горынью) в направлении от северных районов к югу по линии Любомль, Ковель, Маневичи. Стабильность элементов более свойственна для восточной зоны (от Случи к Днепру) и особенно южно-полесским районам как в восточной, так и западной их части.

Несмотря на четкое размежевание двух основных зон — западной и восточной — между этими территориями существует определенная связь в виде простирающегося далеко за пределы Полесья взаимопроникновения элементов ткачества. Интенсивно этот процесс происходил на западной, южной, юго-восточной и северной границах региона.

Важно отметить, что терминологические названия, связанные с уборкой льна, занимают более широкую территорию, нежели территориально сопряженные с ними орудия труда, что, очевидно, связано с проблемой их сохранности.

Орудия и методы обработки сырья восточной зоны прослеживаются в северо-западном направлении, достигая южных районов Белоруссии, территории Литвы, а на юго-западе — Горыни. В то время, как терминологическое название, связанное с уборкой льна («брать лен») в юго-западном направлении достигает южных районов Польши, Сербии и Болгарии. Известно также и на северо-востоке Польши. Орудия обработки сырья западной зоны распространяются в юго-восточном направлении, объединяя западные и южные районы Полесья, а затем проникают в центральные, южные и северо-восточные (запад Черниговщины) районы Украины. На севере они отмечены в северо-западных районах Белоруссии,

в северной части Польши, Литве, в России. Однако название процесса уборки льна — «рвать лен» — распространено по всей Польше, а также в Словакии. Проследить более широко эти процессы затруднительно из-за отсутствия вещевого материала, хотя лен в Европе был известен за несколько тысячелетий до нашей эры. Исследователи народного ткачества должны конкретно фиксировать место и территорию бытования каждого отдельного явления, находить ему аналоги на других территориях. Иначе проблема славянского этногенеза так и останется нерешенной.

Однако локальное многообразие особенностей обработки сырья и соответствующая терминология в Припятском Полесье не граничат с хаосом. Это сложившаяся система ткачества, элементы которой принадлежат к отдельным археологическим культурам и, отражая миграционные процессы, указывают на исторические связи как между разными районами Полесья, так и за его пределами. Чтобы глубже понять эти процессы, требуется комплексное исследование полесского ткачества от обработки сырья до изготовления тканей и орнамента, ибо каждый из разделов открывает новые стороны в познании общего процесса.

Поэтому изложенные в статье материалы позволяют сделать лишь частичные выводы относительно культурного наследия Полесья. Технология изготовления тканей, орнамент и сопутствующая им терминология указывают на достаточно широкий спектр его этнокультурных связей со странами Запада и Востока. Это позволяет раскрыть на территории Полесья следы бытования древнейших культур: средиземноморской, линейно-ленточной, шаровидных амфор и шнуровой керамики. До нас дошла и древняя многолокальная терминология.

Ткачество — древний и главный промысел полесского края. Сохранив ценные исторические черты, оно может в значительной мере способствовать прояснению ряда нерешенных вопросов не только славянской, но и индоевропейской проблематики.

Примечания

¹ Кухаренко Ю. В. Полесье и его место в процессе этногенеза славян. Полесье. М., 1968. С. 35; Толстой Н. И. О лингвистическом изучении Полесья. Там же. С. 10; Толстой Н. И. Полесье и его место для славянской ареалогии//Предварительные материалы и тезисы конференции «Полесье и этногенез славян». М., 1983. С. 6; Соколовская А. С. Соотношение языковых, этнографических и археологических границ на территории Припятского Полесья. Там же. С. 32; Варенич Г. И., Варенич В. Л. О различиях населения западного и восточного Полесья по ряду генетических и морфофизиологических признаков. Там же. С. 29; Нестер А. Т. Региональные особенности народного ткачества Правобережного украинского Полесья. Там же. С. 45 и др.

² Гнатюк В. Ткацтво у східній Галичині//Матеріали до українсько-руської етнології. 1900. Т. 33. С. 22.

³ Бодных А. И. Бойківська прядильно-ткацька техніка і термінологія//Народна творчість та етнографія (далее — НТЕ). 1969. № 4. С. 37.

⁴ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в.//Восточнославянский этнографический сборник. Москва, 1956. С. 461.

⁵ Велева М., Венедикова В. Народни ткани и тъкачни техники от юга източна и северозападна България. София, 1967.

⁶ Курилович А. Н. Белорусское народное ткачество. Минск, 1981.

⁷ Постолаки Е. А. Молдавское народное ткачество (XIX — начало XX в.). Кишинев, 1987.

⁸ Staňkova J. Hadrove koberec//Cerský Lid. 1976. № 2.

⁹ Нюнкене-Таллат-Кялшиайте Г. Домашнее ткачество и ткани в Литве в XIX — начале XX в.; Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1968.

¹⁰ Falińska B. Poskile stownictwo trackie na tle stowiańskim Wrocław; Warszawa; Kraków, 1974. Т. I; 1977. Т. II.

¹¹ Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982; Трубачев О. М. Название рек Правобережной Украины. М., 1968; Толстой Н. И. Полесье и его место для славянской ареалогии//Предварительные материалы и тезисы конференции «Полесье и этногенез славян». М., 1983; Купчинский О. А. Найдавніші слов'янські топоніми України як джерело Історико-етнографічних досліджень. Київ, 1981.

- ¹² Теодорович С. И. Вольны в описании городов, местечек и сел. Т. V. Почаев, 1903. С. 289.
- ¹³ Архив Юго-Западной России. Ч. I. Т. I. Киев, 1859, с. 240—241; Ч. I. Т. 4. Киев, 1871; С. 98; Ч. I. Т. 6. Киев, 1883. С. 137.
- ¹⁴ Актова книга Житомирского Миського уряду кінця XVI ст. Київ, 1965.
- ¹⁵ Kraszewski J. Wapomienia Wotynia Polesia, Litwy. Wilno, 1840. Т. 1.
- ¹⁶ Stecki T. Wotyń pod wrglsem statystycznym, historycznym i archeologicznym. Lwow, 1864. Т. 1.
- ¹⁷ Теодорович С. И. Указ. раб.
- ¹⁸ Orynzyna J. Przemysle Ludowy w Polsce. Warszawa, 1937. Т. 11.
- ¹⁹ Moszynski K. Kultura ludowa stowian. Т. Krakow, 1929, г. I.
- ²⁰ Гургула И. Народне мистецтво західних областей України. Київ, 1966; Сидорович С. И. Художня тканина західних областей УРСР. Київ, 1979; Остафійчук И. Ткацтво села Рокити//НТЕ, 1970, № 1; Древянський В. Бехівські килими//Там же, 1970, № 2; Орел Л. Поліський серпанок//Там же, 1980, № 2. С. 91.
- ²¹ Институт искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР им. М. Ф. Рильского. Отдел рукописей. Ф. 15—4. Ед. хр. 147. Арк. 134.
- ²² Дзендзелевский И. А. Ткацька лексика українських говорів Закарпатської області УРСР//Studia Slawica Hund. Т. XIII. 1967. С. 185.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Falinska B. Op. cit. Т. II (см. карту 3).
- ²⁶ Falinska B. Op. cit. Т. I. С. 26.
- ²⁷ Falinska B. Op. cit. Т. II (см. карту 4).
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. Карта 5.
- ³⁰ Там же. Карта 4.
- ³¹ Лебедева Н. И. Указ. раб. С. 186.
- ³² Дзендзелевский И. А. Указ. раб. 186.
- ³³ Falinska B. Op. cit. Т. II (см. карту 4).
- ³⁴ Там же. С. 29.
- ³⁵ Falinska B. Op. cit. Т. II (см. карту 6).
- ³⁶ Там же. С. 32.
- ³⁷ Курилович Г. Способи й знаряддя обробки льону в білорусів//НТЕ, 1976. № 5. С. 47.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Falinska B. Op. cit. Т. II. С. 44.
- ⁴⁰ Нюнкене-Таллат-Кялпшайте Г. Указ. раб. С. 9.
- ⁴¹ Moszynski K. Op. cit. С. 297.
- ⁴² Постолоки Е. А. Указ. раб. С. 25.
- ⁴³ Курилович Г. Указ. раб. С. 47.
- ⁴⁴ Falinska B. Op. cit. С. 69.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966. С. 83.
- ⁴⁷ Дзендзелевский И. А. Указ. раб. С. 194.
- ⁴⁸ Рикман Э. А. Археологические свидетельства о домашних производствах у племен Черняховской культуры. Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972. С. 206.
- ⁴⁹ Крушельницкая Л. И. Північне Прікарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. Київ, 1976. С. 124.
- ⁵⁰ Курилович А. Н. Белорусское народное ткачество. Минск, 1981. С. 31.
- ⁵¹ Там же.

Polesian Flax and Slavonic Traditions

The article deals with history of folk weaving (raw material treatment, general and local features) in the Pripyat Polesie settlements. The author also concentrates upon the ethnocultural specificity of region. The variety of the types of raw material, proceeding methods is used to indicate heterogeneity of the regional material culture and divides the Polesie into Eastern and Western parts.

T. A. Nester